

Смех звучит все громче. Звериные морды скалят зубы. Как странно! Почему у этих господ звериные морды? Это страшные маски, но они хорошо знакомы: вот монсеньер Реймский архиепископ, вот сир де Тремуиль, вот «добрый герцог», а вот епископ Кошон и мэтр Эстиве... Ей нет спасенья! Они все обступают ее, хохочут и скалят свои страшные пасти. Ужас схватывает девушку.

...Жанна очнулась. У ее постели находились епископ Кошон, мэтр Эстиве и еще несколько человек.

«Святые отцы» решили использовать болезнь Жанны.

18 апреля в камере больной разыгралась настоящая мистерия.

Попы «кротко и милосердно» уговаривали девушку. К чему она упорствует? Что выиграет от этого? Она надеялась на своего короля, но король покинул ее. Она рассчитывала на великую победу, но победы не будет, вместо этого палач потащит ее на костер. Теперь она тяжело больна — это ли не знак господ бога? Пусть одумается. Если она согласится снять мужскую одежду и отречься от своих заблуждений, ее исповедуют и причастят. Тогда господь помиует ее. Ее тело будет похоронено в освященной земле, а душа вкусит райское блаженство. Если же она умрет, не раскаявшись, то ее останки выбросят на свалку, а душа прямиком отправится в огненную геенну.

Особенно витийствовал знаменитый парижский проповедник мэтр Никола Миди. Он пустил в ход все свое прославленное искусство. То повышая, то понижая голос, то поднимаясь к горным вершинам рая, то опускаясь в грозную пропасть ада, он старался внушить девушке, что ей надо сделать самую малость для того, чтобы получить все.

Казалось, он достиг цели. Жанна внимательно слушала его проповедь. Однако когда он кончил, больная сказала слабым голосом:

-- Я надеюсь, что вы похороните мое тело в освя-